

УДК 327.56; 341.3

**К ВОПРОСУ О ПРАВЕ АЗЕРБАЙДЖАНА НА
САМООБОРОНУ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ
ОКУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ****ДО ПИТАНИЯ ПРО ПРАВО АЗЕРБАЙДЖАНУ
НА САМООБОРОНУ ПО ЗВІЛЬНЕННЮ
ОКУПОВАНИХ ТЕРРИТОРИЙ****ON THE RIGHT OF AZERBAIJAN TO SELF-
DEFENSE FOR THE LIBERATION OF OCCUPIED
TERRITORIES****Севдималиев Рамиз Мамедали оглы,**

доктор политических наук,
профессор кафедры международных
отношений, Бакинский государственный
университет (Баку, Азербайджан),
e-mail: sevdimaliyev@yahoo.com,
<http://orcid.org/0000-0002-2915-0016>

Севдімалієв Раміз Мамедалі оглу,

доктор політичних наук, професор кафедри
міжнародних відносин, Бакинський
державний університет (Баку, Азербайджан),
e-mail: sevdimaliyev@yahoo.com,
<http://orcid.org/0000-0002-2915-0016>

Sevdimaliev Ramiz Mamedali oglu,

Doctor of Political Science, Professor of the
Department of International Relations, Baku
State University (Baku, Azerbaijan),
e-mail: sevdimaliyev@yahoo.com,
<http://orcid.org/0000-0002-2915-0016>

Исследуется вопрос о праве Азербайджана на самооборону, чьи территории, включая Нагорно-Карабахский регион и прилегающие районы, около трех десятилетий находятся под оккупацией.

Изучается природа института самообороны, изучается содержания понятий «агрессия» и «вооруженное нападение», рассматривается вопрос об отложенном праве на самооборону.

На основе анализа авторских работ и документов международных структур, в частности резолюций СБ ООН и ПАССЕ, а также международных неправительственных организаций доказываем, что Армения, вопреки заявлениям ее высокопоставленных чиновников, является стороной Нагорно-Карабахского конфликта.

Анализируются решения Европейского суда по правам человека по делам «Чирагов и другие против Армении» и «Мурадян против Армении». Европейский Суд в решениях по этим делам не только подтвердил факт оккупации азербайджанских территорий вооруженными силами Армении и установил, что Армения несет полную ответственность за происходящее на оккупированных территориях.

Делается вывод, что если Азербайджан, чьи территории длительное время находятся под оккупацией, убедится, что возможности и средства мирного урегулирования конфликта исчерпаны, на свое усмотрение и в удобное для себя время может в рамках права на самооборону прибегнуть к силовому варианту освобождения оккупированных территорий.

Ключевые слова: Нагорно-Карабахский конфликт, самооборона, вооруженное нападение, агрессия, оккупация, Азербайджан, Армения.

Досліджується питання про право Азербайджану на самооборону, чії території, включаючи Нагірно-Карабахський регіон і прилеглі райони, близько трьох десятиліть перебувають під окупацією.

Вивчається природа інституту самообороны, вивчається змісту понять «агресія» і «збройний напад», розглядається питання про відкладений право на самооборону.

На основі аналізу авторських робіт та документів міжнародних структур, зокрема резолюцій РБ ООН і ПАРСЕ,

а також міжнародних неурядових організацій доводиться, що Вірменія, всупереч заявам її високопоставлених чиновників, є стороною Нагірно-Карабахського конфлікту.

Аналізуються рішення Європейського суду з прав людини у справах «Чираг і інші проти Вірменії» і «Мурадян проти Вірменії». Європейський Суд у рішеннях по цих справах не тільки підтвердив факт окупації азербайджанських територій збройними силами Вірменії і встановив, що Вірменія несе повну відповідальність за те, що відбувається на окупованих територіях.

Робиться висновок, що якщо Азербайджан, чії території тривалий час знаходяться під окупацією, переконається, що можливості і засоби мирного врегулювання конфлікту вичерпані, на свій розсуд і в зручний для себе час може в рамках права на самооборону вдатися до силового варіанту звільнення окупованих територій.

Ключові слова: Нагірно-Карабахська конфлікт, самооборона, збройний напад, агресія, окупація, Азербайджан, Вірменія.

The issue of the right to self-defense of Azerbaijan, whose territories, including the Nagorno-Karabakh region and surrounding areas, have been under occupation for about three decades, is being investigated.

The nature of the institution of self-defense is investigated, the scope of concepts of "aggression" and "armed attack" is studied, in addition to the question of the deferred right to self-defense is considered.

Based on the analysis of works and documents of international structures, in particular resolutions of the UN Security Council and PAССЕ, as well as international non-governmental organizations, it is proved that Armenia, contrary to the statements of its senior officials, is a party to the Nagorno-Karabakh conflict.

The decisions of the European Court of Human Rights in the cases of "Chiragov and others v. Armenia" and "Muradyan v. Armenia" are analyzed. It is shown that the European Court in its decisions on these cases not only confirmed the fact of the occupation of Azerbaijani territories by the armed forces of Armenia and established that Armenia bears full responsibility for what is happening on the occupied territories.

It is concluded that if Azerbaijan, the territories of which have been occupied for a long time, is convinced that the possibilities and means of peaceful settlement of the conflict have been exhausted, at its discretion and at any time convenient for itself, within the framework of the right to self-defense, it may resort to the forceful option of liberating the occupied territories.

Keywords: Nagorno-Karabakh conflict, self-defense, armed attack, aggression, occupation, Azerbaijan, Armenia.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Актуальность. Армяно-азербайджанский Нагорно-Карабахский конфликт возник в результате вооруженного нападения Армении против Азербайджанской Республики. Армения в начале 90-х гг. прошлого столетия оккупировала территорию нагорно-карабахского региона Азербайджана и 7 прилегающих к нему районов страны, где в качестве оккупационного административного управления установила сепаратистский марионеточный режим «Нагорно-Карабахская Республика» («НКР»).

С 90-х годов стороны вооруженного конфликта – Армения и Азербайджан – при посредничестве Минской группы ОБСЕ ведут переговоры и несколько раз были близки к достижению некоего соглашения по мирному урегулированию конфликта. Всякий раз, когда появлялась надежда на достижение соглашения о мирном урегулировании конфликта, Армения, занимая откровенно деструктивную позицию, нарушала ранее достигнутые договоренности и, тем самым, демонстрировала имитационный характер своего участия в переговорном процессе.

Естественно, что переговоры не могут вестись только ради переговоров и не могут продолжаться бесконечно. В таких обстоятельствах становится

неизбежным поиск альтернативных вариантов решения проблемы. Среди прочего, в повестке дня вновь актуальность приобретает силовой вариант освобождения оккупированных территорий и восстановления на этих территориях государственной суверенитет Азербайджана.

Данный вопрос еще более актуализируется в свете недавнего высказывания министра иностранных дел Армении Зограба Мнацаканяна, сделанного в апреле 2020 г. Он, назвав оккупированные вокруг Нагорного Карабаха районы Азербайджана зоной безопасности и линией обороны «народа Нагорного Карабаха», заявил, что Армения их не собирается уступать, т.е. освободить [4]. Частые публичные выступления и действия не только министра иностранных дел, но и премьер-министра и других высокопоставленных чиновников Армении еще острее ставят вопрос о необходимости силовых операций по освобождению оккупированных территорий. Так, проведение 21 мая 2020 г. в городе Шуша, который представляет особую значимость в историко-культурном наследии азербайджанского народа, «инаугурации» т.н. «президента» созданного на оккупированных территориях «НКР» с участием премьер-министра Армении Пашиняна и других высокопоставленных чиновников этой страны является откровенным проявлением политики аннексии Армении, а также пренебрежением переговорным процессом [2].

Более того, на участке Товузского района азербайджано-армянской государственной границы в июле 2020 г. произошли высокоинтенсивные боестолкновения с использованием полевой артиллерии и минометов, в ходе которых погибли 12 военных и мирный житель Азербайджана. Своего рода спусковым крючком послужило решение армянской стороны захватить старый приграничный КПП, расположенный в 15 км от экспортных азербайджанских трубопроводов [9]. Эскалация в направлении Товузского района Азербайджана в очередной раз продемонстрировала, что Армения не заинтересована в переговорном процессе, и ее истинное намерение кроется в захвате новых территорий Азербайджана.

В контексте изложенного, представляет особую актуальность вопрос: может ли Азербайджан в соответствии с принципами действующего международного права реализовать свое право на самооборону и путем применения военной силы восстановить свой государственный суверенитет на оккупированных территориях.

Методология. При исследовании указанных вопросов применялись методы исследования, используемые в современной политической науке, такие как системный анализ и историко-сравнительный анализ.

Цели. Изучается природа права государств на самооборону, исследуется соотношение понятий «вооруженное нападение» и «агрессия». Анализируется вопрос о праве Азербайджана на самооборону, чьи территории, включая Нагорно-Карабахский регион и прилегающие районы, около трех десятилетий находятся под оккупацией.

Природа института права государств на самооборону

Неприменение силы или угрозы силой является одним из основных принципов международного права. Этот принцип закреплен в п.4 ст.2 Устава ООН, согласно которому «Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций» [12].

Устав ООН предусматривает два случая применения вооруженной силы. Так, Совет Безопасности, согласно ст. 39 Устава, определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со ст. 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Как указано в ст.41, подобного рода мерам относятся «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений». А если эти действия окажутся недостаточными или уже оказались недостаточными, СБ, согласно ст.42 Устава, «уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил Членов Организации».

Применение вооруженной силы также может быть в рамках права на самооборону, которое в Уставе ООН закреплено как общепризнанное право государства. Так, ст.51 Устава ООН прямо устанавливает право применения силы в рамках самообороны только в том случае, «если произойдет вооруженное нападение». Согласно ст.51 Устава, самооборона, *во-первых*, является мерой, направленной на пресечение нарушения принципа территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства и восстановления нарушенного международного правопорядка. *Во-вторых*, наличие вооруженного нападения устанавливается потерпевшим государством. *В-третьих*, право принятия решения о самообороне принадлежит государству, подвергнутому вооруженному нападению, и для этого не требуется решение или санкция СБ ООН. *В-четвертых*, государство, подвергнутое вооруженному нападению, вправе не только защищать себя, но и получать поддержку от других государств. *В-пятых*, о принятых мерах для реализации права на самооборону должно быть немедленно сообщено СБ. *В-шестых*, применение военной силы в целях самообороны может быть продолжено «до тех пор,

пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности». Иначе говоря, ст.51 Устава ООН оставляет за государством право использовать военную силу в целях самообороны против вооруженного нападения до того времени, пока СБ не примет необходимые меры.

Согласно Э. И. Скакунову, именно толкование соотношения норм, изложенных в п.4 ст.2 и ст.51 Устава ООН, создает основу для понимания существа и особенностей института самообороны в современном международном праве. Он, анализируя содержания ст.51 Устава, определяет самооборону как право государства на принудительное обеспечение своей территориальной неприкосновенности и политической независимости от насильственного акта в форме вооруженного нападения, осуществляемого с соблюдением норм международного права [10, с. 6, 12]. Г. И. Тункин, в свою очередь, считает, что право на самооборону является правом государства осуществлять ответные действия в случае применения вооруженной силы другим государством [11, с. 39].

В Уставе используются понятия «угроза миру или нарушение мира», «агрессия» и «вооруженное нападение», при возникновении которых допускается применение вооруженной силы. Если при возникновении вооруженного нападения решение о применении военной силы принимается потерпевшим государством (ст.51), то принятие решения о применении военной силы при существовании любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии является прерогативой СБ (ст.39).

Понятие «агрессия» нашло свое определение в резолюции 3314 (XXIX) ГА ООН «Определение агрессии» от 1974 года [7]. Согласно ст.1 резолюции, агрессией является применение вооруженной силы государством или группой государств против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН. В ст.3 резолюции приводятся семь видов действий, любой из которых, независимо от объявления войны, квалифицируется в качестве акта агрессии. В то же время, резолюция в ст.4 оговорила, что перечень актов, приведенных в ст.3, не является исчерпывающим, и СБ ООН может определить, что другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава. Согласно ст.5 резолюции, агрессивная война является преступлением против международного мира, и агрессия влечет за собой международную ответственность, а также никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными. Эти положения также нашли свое отражение в Декларации о принципах международного права от 1970 г., а также в Заключительном акте СБСЕ 1975 года и утвердились в качестве составных элементов содержания основных принципов международного права.

Однако ст.51 Устава не представляет полную совокупность правовых норм, касающихся права

государств на самооборону. В ней говорится о «неотъемлемом праве» государств на индивидуальную и коллективную самооборону. Она устанавливает порог реализации этого права как «вооруженное нападение», которое является необходимым условием, дающим государству право на самооборону, но не содержит дефиницию этого термина и не формулирует общепринятых требований к реализации права на самооборону. Более того, толкование содержания понятия «вооруженное нападение» отсутствует и в других документах ООН.

Содержания понятия «вооруженное нападение» нашло свое отражение в решении Международного Суда (МС) ООН по делу Никарагуа против США, принятом 27 июня 1986 г. В постановлении Международного суда приводится следующее толкование его содержания: «... в вооруженное нападение, должна включаться не только акция регулярных вооруженных сил, осуществляемая через международную границу, но также «засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных вооруженных формирований или наемников, которые осуществляют против другого государства вооруженные силовые действия, носящие столь значительный характер, что позволяет квалифицировать их как» (помимо прочего) фактическое вооруженное нападение, осуществляемое регулярными вооруженными силами, «или его значительное участие в них». Это описание, содержащееся в пункте «g» статьи 3 «Определения агрессии», которое является приложением к резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН, можно считать отражающим нормы международного обычного права». Международный Суд при рассмотрении дела Никарагуа против США также постановил, что право на самооборону, вытекающее из международного обычного права, «продолжает существовать наряду с нормами права международных договоров» и, в частности, положениями статьи 51 Устава ООН. В то же время, Международный суд, учитывая, что Устав обязывает государства информировать Совет Безопасности о мерах, принятых в порядке осуществления права на самооборону, признал, что в международном обычном праве информирование Совета Безопасности «не является условием правомерности использования силы в порядке самообороны», но «следует ожидать уважения требований Устава» (21, п.195).

Видно, что МС ООН при определении вооруженного нападения выделил пункт «g» ст.3 «Определения агрессии» и не остановился на других ее пунктах. По мнению Черниченко С. В., если МС счел положение пункта «g» (которое вызвало в доктрине споры), отражающим международное обычное право, то тем более эта оценка должна быть отнесена к другим положениям ст.3. Такое толкование логически вытекает из приведенного высказывания МС и явно подразумевается» [13, с. 457].

Очевидно, что согласно международному праву объем вооруженного нападения четко установлен и содержание понятия «агрессия» шире содержания понятия «вооруженное нападение» и по содержа-

нию эти понятия как могут совпадать, так и могут отличаться. В то же время объем акта агрессии варьируется в зависимости от ситуации и его точное описание, согласно ст.39 Устава ООН, входит в компетенцию СБ [8].

Право установления факта вооруженного нападения влечет за собой возможность для потерпевшего государства прибегнуть к силовой реакции на вооруженное нападение еще до того, как СБ ООН предпримет меры, необходимые для восстановления мира. Следовательно, решение вопроса о выборе начала действий по осуществлению права на самооборону зависит от потерпевшего государства. Оно вправе прибегнуть к немедленным действиям по отражению вооруженного нападения или, по тем или иным соображениям, перенести их начало на более поздний срок.

В том случае, если государство выбирает вторую возможность, сохранение им своего права на самооборону против государства, совершившего вооруженное нападение, находится в прямой зависимости от формы этого нападения. Вооруженное нападение разового характера в форме, например, нападения на территорию, бомбардировки территории или вооруженных сил, которое не встретило непосредственного отпора, фактом своего прекращения устраняет для потерпевшего государства возможность воспользоваться правом на самооборону.

Иное дело, когда вооруженное нападение, не вызвавшее немедленной ответной реакции со стороны потерпевшего государства, либо не ликвидированное им в результате недостаточно эффективных мер по самообороне становится длящимся или постоянным, то есть приобретает формы оккупации или аннексии. В данном случае потерпевшее государство, независимо от того, пыталось оно использовать право на самооборону во время вооруженного нападения или нет, вправе в любой момент прибегнуть к самообороне.

Этот вывод основан на общепризнанном принципе непризнания территориальных приобретений и особых выгод, полученных в результате вооруженной агрессии, который зафиксирован в Декларации о принципах международного права 1970 года, а также Заключительном акте СБСЕ от 1 августа 1975 года. Следовательно, принцип непризнания территориальных приобретений и особых выгод предоставляет потерпевшему государству право по собственному выбору предпринять действия по ликвидации оккупации или аннексии в любое время их продолжения.

В подтверждение данного подхода напомним, что Устав ООН устанавливает право на самооборону в случае вооруженного нападения. Однако в нем нет каких-либо упоминаний о сроках реализации этого права. Таким образом, государство, подвергнутое вооруженному нападению, в зависимости от своих возможностей и других причин может применить свое право немедленно или отложить его реализацию на будущее. При этом надо иметь в виду, что потерпевшее государство сохраняет за собой право на индивидуальную или коллектив-

ную самооборону до тех пор, пока последствия вооруженного нападения не ликвидировано или оно приняло продолжительный характер, т.е. приобрело формы оккупации или аннексии.

Армения как сторона вооруженного конфликта

В докладе международной организации *Human Rights Watch* за 1994 год на основе многочисленных фактов делается однозначный вывод о том, что «с правовой точки зрения присутствие вооруженных сил Армении в Азербайджане делает Армению стороной конфликта, квалифицируемого в этой связи как международный вооруженный конфликт между правительствами Армении и Азербайджана» [17, с. 67-73].

Согласно Международной кризисной группе (МКГ), «хорошо обученная и оснащенная «оборонительная армия Нагорного Карабаха» (кавычки поставлены мною – *Прим. Р.С.*) — это в первую очередь сухопутные войска, значительная часть состава которых обеспечивается Арменией». МКГ также утверждает, что военное присутствие Армении на оккупированных территориях Азербайджана обеспечивают 10 тысяч граждан этой страны. При этом важными представляются сведения о том, что многие призывники и солдаты-контрактники из Армении направляются на оккупированные территории принудительно на общих основаниях прохождения срочной воинской службы, а не в качестве добровольцев, как утверждает армянская сторона. МКГ считает, что между вооруженными силами Армении и «НКР» существует высокая степень интеграции. Власти Армении признают значительные поставки вооружений и оснащения. «Власти» «НКР» также говорят о том, что офицеры из Армении помогают им в подготовке личного состава [19, с. 9-10].

Сванте Корнелл, касаясь вопроса о попытках политического руководства Армении маскировать свою причастность в вооруженном конфликте в нагорнокарабахском регионе Азербайджана, отмечал, что 80% бюджета «НКР» обеспечивается Арменией и армяне Нагорного Карабаха, являющиеся гражданами Азербайджанской Республики, назначаются на высокие государственные должности в Армении [16]. Так, армяне Нагорно-Карабахского региона Азербайджана, совершившие преступления против этнических азербайджанцев, стали составлять подавляющее большинство национального собрания Армении, многие руководители незаконных вооруженных группировок впоследствии были назначены на высокие государственные должности в Армении, в частности, Р.Кочарян и С.Саркисян стали президентами, а С.Оганян был министром обороны Армении. Все эти факты свидетельствуют о политической интеграции Армении и «НКР», а также о том, что значительная часть территории Азербайджана оккупирована именно Арменией.

Эти данные находят свое подтверждение в докладе МКГ, где указывается, что экономика «НКР» тесно привязана к Армении и в значительной степени зависит от ее финансовых вливаний. Со-

гласно МКГ, предоставляемый Арменией с 1993 г. «государственный кредит» составил 67,3 процента бюджета «НКР» на 2001 г. и 56,9 процента бюджета 2004 г. При этом ни один из займов до сегодняшнего дня не выплачен. Помимо этого, «все трансакции проходят через Армению, и часто на товарах, произведенных в «НКР» на экспорт, можно увидеть надпись «сделано в Армении»» [19, с. 12-13].

Многочисленные факты, подтверждающие, что территории Азербайджана оккупированы именно вооруженными силами Армении, представлены в работах известных ученых А. Алиева, Х. Крюгера и Мережко А., которые доказывают международно-правовую ответственность Армении как страны-оккупанта [1; 5; 6].

В преступлениях против азербайджанского народа, совершенных на территории бывшего НКАО и близлежащих районах, принимали участие не только регулярные вооруженные силы Армении и незаконный вооруженный отряд «Сил самообороны Нагорного Карабаха». В боевых действиях принимали участие и отряды известных международных террористов (М.Мелконян, В.Сислян, Г.Маркарян и др.), прибывшие в Армению и отправленные руководством этой республики в Нагорный Карабах. Именно министр обороны Армении давал им назначения и боевые задания. Так, в частности, М.Мелконян министром обороны Армении был назначен сначала начальником штаба, а затем командующим армянских военных подразделений Мартунинского (Ходжавендского – *Прим. Р.С.*) района [20, с. 207-221].

Таким образом, проводимая Арменией на оккупированных территориях Азербайджана политика мало чем отличаются от аналогичного характера действий оккупирующих стран в других уголках мира. Действительно, на практике известны случаи выдвигание отдельными государствами аргументов в пользу оправдания вовлеченности своих вооруженных сил в военные действия. При этом, эти государства преследуют цель показать, что эти ситуации не являются военной оккупацией и существенно отличаются от понятия оккупации в смысле Положения о законах и обычаях сухопутной войны, являющимся приложением к Гаагской Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года [23, с. 73–84], и Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 года [3].

Как отмечает профессор Оксфордского Университета Адам Робертс, оккупанты часто маскируют свою собственную роль в силовом захвате территории другого государства путем создания на оккупированных территориях псевдо-независимых или квази-независимых марионеточных режимов. При этом оккупирующее государство, как правило, стремится придать видимость законности своим действиям и независимости созданных на них структур, сформированных в большинстве случаев при сотрудничестве с отдельными элементами среди населения оккупированной страны [22]. Но очевидно, что эти марионеточные режимы фактически всегда находятся в зависимости от воли оккупи-

рующего государства. Иногда подобные действия сопровождаются попытками придать созданным на оккупированных территориях подчиненным режимам благопристойный имидж и сформировать впечатление их приверженности демократическим ценностям, такие как проведение т.н. «президентских» и «парламентских» «выборов».

Резолюции СБ ООН и ПАСЕ

СБ ООН в своих резолюциях (822 от 30.04.93 г., 853 от 29.07.93 г. 874 от 14.10.93 г. и 884 от 11.11.93 г.), осудив оккупацию территорий Азербайджана и указав на недопустимость применения силы для приобретения территории, потребовал немедленного, полного и безоговорочного вывода всех оккупационных сил из оккупированных районов Азербайджана. Тем самым СБ ООН в резолюциях подтвердил факт оккупации территорий Азербайджана.

Однако политическое руководство Армении выступало и сегодня продолжает выступать с заявлениями о том, что Армения не является стороной вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе, это «народ Нагорного Карабаха», имея в виду армянскую часть населения региона, вел вооруженную борьбу за самоопределения, и он самоопределился, а Армения является гарантом их безопасности.

Вопреки утверждениям руководства Армении СБ ООН в резолюциях неоднократно пользуется понятиями «Нагорно-карабахский регион Азербайджана» и «армяне Нагорно-карабахского региона Азербайджана» и, тем самым, во-первых, подтверждает, тот факт, что Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Азербайджана, во-вторых, вовсе игнорируя надуманное понятие «народ Нагорного Карабаха», утверждает, что речь может идти лишь об армянах, населяющих Нагорно-карабахский регион Азербайджана, которых никак не назовешь несуществующим в природе «народом Нагорного Карабаха».

Таким образом, СБ ООН свел на нет инсинуации политического истеблишмента Армении о существовании якобы «народа Нагорного Карабаха». Ясно, что армянская сторона, спекулируя этим понятием, старается манипулировать международным общественным мнением и вводить в заблуждение мировое сообщество, так как можно говорить о населении Нагорного Карабаха, которая до осуществления Арменией этнической чистки на этой территории состояла из этнических азербайджанцев и этнических армян.

Армянская сторона, для укрепления своей позиции также всегда ссылается на «принцип самоопределения народов», который якобы отражен в п.2 ст.1 Устава ООН. Однако вопреки их утверждениям в указанной статье Устава ООН значится принцип равноправия и самоопределения народов. При этом армянская сторона целенаправленно и постоянно «забывает», что в международном праве наряду с другими принципами имеется принцип равноправия и самоопределения народов, а не принцип самоопределения народов. Другими словами, армянская сторона целенаправленно опирается на ложно трактуемый принцип, когда каждая

этническая общность должна иметь собственную, государственно-оформленную территорию. Однако такой смысл не заключен в международно-правовых документах и принцип равноправия и самоопределения народов предусматривает право народов на самоопределение как право территориальных сообществ, а не этнических групп, формировать систему управления не в ущерб остальному населению. Иначе говоря, принцип равноправия и самоопределения народов наделяет все население, живущих на отдельных территориях, равными правами и предполагает, что реализация права на самоопределения не может осуществляться в ущерб прав другой части населения. Как известно, в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджана представители армянской части населения, грубо нарушив права азербайджанской части населения, с применением оружия (совместно с вооруженными силами Армении) объявили о «самоопределении».

Необходимо отметить, что ОБСЕ, ЕС и НАТО, также подтверждая недопустимость нарушения международно-признанных границ и территориальных приобретений с применением силы, в многочисленных документах признают факт оккупации значительной части территории Азербайджана. Организация Исламского Сотрудничества в своих решениях однозначно признает Армению агрессором.

Факт оккупации территорий Азербайджана также признан ПАСЕ. В частности, в п.1 резолюции 1416 (2005) указывается, что «Значительная часть территории Азербайджана по-прежнему оккупирована армянскими силами». В п.2 резолюции подчеркивается, что «военные действия и предшествовавшие им широко распространенные факты этнической враждебности привели к массовому изгнанию по признаку этнической принадлежности и возникновению моноэтнических районов, заставляющих вспомнить об ужасной концепции этнических чисток. Ассамблея вновь подтверждает, что независимость и выход какой-либо региональной территории из состава государства возможен лишь в результате законного и мирного процесса, в основе которого лежит демократическая поддержка жителей этой территории, а не вследствие вооруженного конфликта, ведущего к изгнанию по признаку этнической принадлежности и фактической аннексии такой территории другим государством» [24]. Видно, что ПАСЕ в своей резолюции подтверждает факт оккупации значительной части территории Азербайджана другим государством (Армения в тексте документа не называется, но явно подразумевается — *Прим. Р.С.*), проведения на оккупированных территориях этнической чистки, что согласно международному праву является преступлением против человечества.

Необходимо отметить, что в п.4 резолюции ПАСЕ 2085 (2016) подтверждается, что Нагорный Карабах и другие сопредельные территории Азербайджана оккупированы Арменией. В п.7.1 указанной резолюции ПАСЕ потребовала немедленного вывода вооруженных сил Армении из оккупированных территорий [18].

Решения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ)

В контексте обсуждаемого вопроса особое значение имеет решение ЕСПЧ «*Чырагов и другие против Армении*» [14]. Так, группа вынужденных переселенцев из Лачинского района в 2005 г. обратились в ЕСПЧ с исковым заявлением против Армении. Они утверждали, что были лишены возможности возвращения и проживания в своем доме, пользования своим имуществом в Лачинском районе, оккупированном Арменией. Одной из особенностей данного дела является тот факт, что нарушение прав заявителей происходит на суверенной территории Азербайджана. Однако ответственность за эти нарушения несет Армения, оккупировавшая часть территории Азербайджана. Поэтому для установления факта нарушения прав заявителей Европейским судом необходимо было в первую очередь доказать, что оккупированная территория находится под контролем Армении.

Суд установил, что Армения с первых дней конфликта имела значительное и решающее влияние на «НКР», что два образования в высокой степени интегрированы почти во всех важных аспектах и что эта ситуация сохраняется по сей день. Другими словами, «НКР» и ее «администрация» существуют за счет военной, политической, финансовой и иной поддержки, оказываемой ей Арменией, которая, следовательно, осуществляет эффективный контроль над Нагорным Карабахом и прилегающими территориями [14, п.186].

В решении ЕСПЧ указывается, что не только Лачинский район, но и бывшая Нагорно-Карабахская Автономная Область и окружающие ее 7 районов находятся под эффективным контролем Армении. Суд ссылается на статью 42 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, принятой 18 октября 1907 г. в Гааге, где военная оккупация определяется следующим образом: «Территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии. Занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность». Суд заключает, что оккупация в значении Гаагской конвенции 1907 г. существует, когда государство действительно осуществляет власть над территорией или частью территории неприятельского государства. Требование о действительной власти широко признается как синоним эффективного контроля. Таким образом, согласно Суду, понятие эффективного контроля фактически относится к понятию военной оккупации [14, п. 96]. То есть в решении ЕСПЧ подтверждается факт оккупации территории Азербайджана Арменией.

ЕСПЧ также не оставил без внимания утверждение официальных властей Армении о том, что якобы ««НКР» с самого начала ее создания осуществляла политическую, социальную и финансовую деятельность независимо» [14, п. 162], а также ««НКР» является суверенным независимым государством, обладающим всеми характеристиками независимого государства в соответствии с международным правом» [14, п. 163]. ЕСПЧ усомнился в

том, что «субъект с населением менее чем в 150 тыс. этнических армян мог без существенной военной поддержки Армении создать в начале 1992 г. силы обороны, которые в борьбе против Азербайджана с примерно 7 млн. населением не только могли установить контроль над бывшей НКАО, но и до конца 1993 года захватили бы полностью или значительную часть семи прилегающих районов Азербайджана» [14, п. 174]. Суд заключил, что незаконный режим в Нагорном Карабахе существует лишь благодаря военной, политической, экономической, финансовой, административной и иной помощи Армении [14, п. 175-186].

В целом ЕСПЧ своим решением не только подтвердил факт оккупации территорий Азербайджана вооруженными силами Армении и проведение политики этнических чисток против азербайджанского народа, но и установил, что Армения несет полную ответственность за происходящее на оккупированных территориях. Решение ЕСПЧ по делу «*Чирагов и другие против Армении*» также явилось подтверждением того, что в Нагорно-Карабахском конфликте есть только две стороны – Азербайджан и Армения. Это решение имеет обязательную международно-правовую силу и не подлежит сомнению.

ЕСПЧ сделал аналогичное принципиальное заключение по делу «*Мурадян против Армении*» [15]. Суд в ходе предварительного рассмотрения этого дела в марте 2007 г. в целях установления юрисдикции фактически сконцентрировал свое внимание на незаконный характер действия Армении на территории Нагорного Карабаха, а также потребовал от властей Армении ответить среди прочих и на следующие вопросы:

– на каком основании сын заявителя – гражданин Армении – проходил военную службу на территории Нагорного Карабаха;

– на каком основании уголовное дело о деяниях, имевших место в Нагорном Карабахе, было рассмотрено в соответствии с положениями Уголовного кодекса Армении и впоследствии передано для дальнейшего рассмотрения властям Армении;

– на каком основании Сюникский областной суд Армении заседал в Степанакерте (Ханкенди – *Прим. Р.С.*) в Нагорном Карабахе.

ЕСПЧ в заключительном решении напомнил, что в деле «*Чирагов и другие против Армении*» он сделал принципиальное заявление в отношении общей ответственности Армении по Конвенции. Суд установил, что Армения и «НКР» высоко интегрированы практически во всех важных сферах и эта ситуация сохраняется и по сей день. Другими словами, «НКР» и ее «администрация» выжили благодаря военной, политической, финансовой и другой поддержке Арменией, которая, следовательно, осуществляет эффективный контроль над Нагорным Карабахом и прилегающими территориями [15, п. 126].

Итак, ЕСПЧ в деле «*Мурадян против Армении*», как и в деле «*Чирагов и другие против Армении*», подтвердил, что Нагорный Карабах и прилегающие территории оккупированы Арменией.

Заключение. Факты свидетельствуют, что Армения однозначно является стороной конфликта, и она совершила вооруженную агрессию и оккупировала значительную часть территории Азербайджана. Армения, оккупировав территории Азербайджана и осуществив на них этническую чистку, преследует цель добиться перехода суверенитета над этими территориями.

Азербайджан как потерпевшее государство сохраняет за собой право на индивидуальную или коллективную самооборону, так как оккупация приняла продолжительный характер. Так, согласно международному праву, если оккупация приняла продолжительный характер и форму аннексии, потерпевшее государство, независимо от того, пыталось оно использовать право на самооборону во время вооруженного нападения или нет, вправе в любой момент прибегнуть к самообороне.

Азербайджан, чьи территории вот уже около 30 лет находятся под оккупацией Армении, отвержен мирному урегулированию конфликта – он стремится восстановить государственный суверенитет на оккупированных территориях мирными средствами. Однако Армения стремится сохранить ныне существующий статус-кво, она не заинтересована в мирном урегулировании конфликта и не собирается освободить оккупированные территории Азербайджана.

Азербайджан понимает суть деструктивного и имитационного поведения Армении, также отдает себе отчет о том, что переговоры не могут вестись ради переговоров и не могут продолжаться бесконечно. Следовательно, когда Азербайджан убедится, что возможности мирного урегулирования конфликта исчерпаны, он в рамках права на самооборону вправе с применением военной силы освободить оккупированные территории.

Список использованных источников

1. Алиев А. И. 2018. *Азербайджан под прицелом международных преступлений: правовой анализ*. Баку: ИПЦ «NURLAR».
2. Араик Арутюнян официально вступил в должность президента Арцаха. 2020. *АМИ «Новости-Армения»*, 21 мая. Доступно: <https://newsarmenia.am/news/nagorno_karabakh/araik-arutyunyan-ofitsialno-vstupil-v-dolzhnost-prezidenta-artsakha-foto/>.
3. Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны, 12 августа 1949 г. Доступно: <<http://www.icrc.org/>>.
4. Зограб Мнацаканян ответил на заявление Лаврова: никаких односторонних уступок в вопросе Арцаха, 2020. *Аравот*, 21 апреля. Доступно: <<https://www.aravot.ru.am/2020/04/21/326418/>>.
5. Крюгер Х. 2012. *Нагорно-Карабахский конфликт. Правовой анализ*. Пер. с англ. Баку: Изд-во «Bakı Universiteti».
6. Мережко А. 2013. *Проблема Нагорного Карабаха и международное право*. К.: Издательский дом Дмитрия Бурого.
7. Определение агрессии. Резолюция 3314(XXIX) ГА ООН. Принята 14 декабря 1974 г. Доступно: <[https://undocs.org/ru/A/RES/3314\(XXIX\)](https://undocs.org/ru/A/RES/3314(XXIX))>.
8. Севдимальев Р. 2013. О соотношении понятий «агрессия» и «вооруженное нападение» в контексте борьбы с терроризмом. *Гілея: Науковий вісник*, 75(5), с. 813-818.

9. Сергей Лавров: Пандемия ускорила мыслительные процессы в Евросоюзе, 2020. *Труд*, 21 августа. Доступно: <http://www.trud.ru/article/20-08-2020/1393051_serгей_lavrov_pandemija_uskorila_myslitelnye_protsestry_v_evrosojuze.html>.

10. Скакунов Э. И. 1973. *Самооборона в международном праве*. М.: Международные отношения.

11. Тункин Г. Е. 1983. *Право и сила в международной системе*. М.: Международные отношения.

12. Устав Организации Объединенных Наций. Доступно: <<https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>>.

13. Черниченко С. В. 1999. *Теория международного права*. В 2 тт., т.2. *Старые и новые теоретические проблемы*. М.: Изд-во «НИМП».

14. European Court for Human Rights, 2015. Case of Chiragov and others v. Armenia (Application no. 13216/05). Judgment, Strasbourg, 16 June. Available at: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-179554>>.

15. European Court for Human Rights, 2016. Case of Muradyan v. Armenia (Application no. 11275/07). Judgment, Strasbourg, 24 November. Available at: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-168852>>.

16. Cornell, S.E. 1997. Undeclared War: The Nagorno-Karabakh Conflict Reconsidered, *Journal of South Asian and Middle Eastern Studies*, 20(4), pp.1-24.

17. Human Rights Watch/Helsinki, 1994. *Azerbaijan: Seven Years of Conflict in Nagorno-Karabakh*. New York. Available at: <<https://www.hrw.org/sites/default/files/reports/AZER%20Conflict%20in%20N-K%20Dec94.pdf>>.

18. Inhabitants of frontier regions of Azerbaijan are deliberately deprived of water. Resolution 2085 (2016) adopted by the PACE on 26 January 2016. Available at: <<https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=22429&lang=en>>.

19. International Crisis Group, 2005. Nagorno-Karabakh: Viewing the Conflict from the Ground, Europe Report № 166, 14 September. Available at: <<https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/caucasus/nagorno-karabakh-azerbaijan/nagorno-karabakh-viewing-conflict-ground>>.

20. Melkonian M. 2005. *My Brother's Road: An American's Fateful Journey to Armenia*. London, I. B. Tauris.

21. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (*Nicaragua v. US*), Merits I. C.J. Reports 1986. Available at: <<http://www.icj-cij.org>>.

22. Roberts, A. 2006. Transformative Military Occupation: Applying the Laws of War and Human Rights, *The American Journal of International Law*, 100(3), pp. 580-622.

23. Roberts A., Guelff R. eds. 2003. *Documents on the Laws of War*. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press.

24. The conflict over the Nagorno-Karabakh region dealt with by the OSCE Minsk Conference. Resolution 1416 (2005) adopted by the Parliament Assembly of Council of Europe on 25 January 2005. Available at: <<https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17289&lang=en>>.

References

1. Aliyev A. I. 2018. *Azerbaydjan pod priselom mejdunarodnix prestuplenij: pravovoy analiz [Azerbaijan under the gun of international crimes: legal analysis]*. Baku: IPC "NURLAR".

2. Araik Arutyunyan ofisialno vstupil v doljnost prezidenta Artsaxa [Araik Harutyunyan officially took office as President of Artsakh]. 2020. *AMI "Novosti-Armenia"*, 21 May. Available at: <<https://newsarmenia.am/news/nagorno-karabakh/araik-arutyunyan-ofisialno-vstupil-v-doljnost-prezidenta-artsakha-foto/>>.

3. Geneva Convention relative to the protection of civilian persons in time of war, 12 august 1949 Available at: <<http://www.icrc.org/>>.

4. Charter of the United Nations. Available at: <<https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>>.

5. Chernichenko S. V. 1999. *Teoriya mejdunarodnoqo prava. V 2 tt., t.2. Stariye i noviyte teoreticheskiye problemi*

[*The theory of international law. In 2 vols., Vol. 2. Old and new theoretical problems*]. M.: Izd-vo «NIMP».

6. European Court for Human Rights, 2015. Case of Chiragov and others v. Armenia (Application no. 13216/05). Judgment, Strasbourg, 16 June. Available at: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-179554>>.

7. European Court for Human Rights, 2016. Case of Muradyan v. Armenia (Application no. 11275/07). Judgment, Strasbourg, 24 November. Available at: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-168852>>.

8. Cornell, S.E. 1997. Undeclared War: The Nagorno-Karabakh Conflict Reconsidered, *Journal of South Asian and Middle Eastern Studies*, 20(4), pp.1-24.

9. Definition of aggression. UN GA Resolution 3314(XXIX), 14 December 1974 Available at: <[https://undocs.org/ru/A/RES/3314\(XXIX\)](https://undocs.org/ru/A/RES/3314(XXIX))>.

10. Human Rights Watch/Helsinki, 1994. *Azerbaijan: Seven Years of Conflict in Nagorno-Karabakh*. New York. Available at: <<https://www.hrw.org/sites/default/files/reports/AZER%20Conflict%20in%20N-K%20Dec94.pdf>>.

11. Inhabitants of frontier regions of Azerbaijan are deliberately deprived of water. Resolution 2085 (2016) adopted by the PACE on 26 January 2016. Available at: <<https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=22429&lang=en>>.

12. International Crisis Group, 2005. Nagorno-Karabakh: Viewing the Conflict from the Ground, Europe Report № 166, 14 September. Available at: <<https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/caucasus/nagorno-karabakh-azerbaijan/nagorno-karabakh-viewing-conflict-ground>>.

13. Kruger X. 2012. *Nagorno-Karabaxskiy konflikt: pravovoy analiz [Nagorno-Karabakh conflict. Legal analysis]*. Translated from Engl. Baku: Izd-vo «Baki Universiteti».

14. Melkonian M. 2005. *My Brother's Road: An American's Fateful Journey to Armenia*. London, I. B. Tauris.

15. Merejko A. 2013. *Problema Nagornogo Karabaxa i mejdunarodnoe pravo [The problem of Nagorno-Karabakh and international law]*. K.: Izdatelskiy dom Dmitriya Burago.

16. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (*Nicaragua v. US*), Merits I. C. J. Reports 1986. Available at: <<http://www.icj-cij.org>>.

17. Roberts A. 2006. Transformative Military Occupation: Applying the Laws of War and Human Rights, *The American Journal of International Law*, 100(3), pp. 580-622.

18. Roberts A., Guelff R. eds. 2003. *Documents on the Laws of War*. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press.

19. Sergey Lavrov: Pandemija uskorila mislitelniye prosy v Evrosoyuze [Sergei Lavrov: Pandemic has accelerated thought processes in the European Union], 2020. *Trud*, 21 avqusta . Available at: <http://www.trud.ru/article/20-08-2020/1393051_serгей_lavrov_pandemija_uskorila_myslitelnye_protsestry_v_evrosojuze.html>.

20. Sevdimaliyev R. 2013. O sootnoshenii ponyatiy "agressiya" i "voorujennoe napadeniye" v kontekste borbi s terrorizmom [The correlation between the concepts of "aggression" and the «armed attack» in the context of fight against terrorism], *Gileya: Naukoviy visnik*, 75(5), s. 813-818.

21. Skakunov E. I. 1973. *Samooborona v mejdunarodnom prave [Self-defense in international law]*. M.: Mejdunarodniye otnosheniya.

22. Tunkin G. E. 1983. *Pravo i sila v mejdunarodnoy sisteme [Law and power in the international system]*. M.: Mejdunarodniye otnosheniya.

23. The conflict over the Nagorno-Karabakh region dealt with by the OSCE Minsk Conference. Resolution 1416 (2005) adopted by the Parliament Assembly of Council of Europe on 25 January 2005. Available at: <<https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/XrefXML2HTMLen.asp?fileid=17289&lang=en>>.

24. Zograb Mnatsakanyan otvetil na zayavleniye Lavrova: nikakix odnostoronnix ustupok v voprose Artsaxa [Zohrab Mnatsakanyan responded to Lavrov's statement: no unilateral concessions on Artsakh issue], 2020. *Aravot*, 21 April. Available at: <<https://www.aravot.ru.am/2020/04/21/326418/>>.